

Перед тем как наследный принц вызвал императорского лекаря Чжана наедине, тот вместе с Чу Цяо изучал древние тексты, пытаясь найти ключи к лекарствам, контролирующим сознание.

Императорский лекарь Чжан махнул рукой, слишком уставший, чтобы говорить.

— Ну что, нашёл какие-то зацепки?

— Я посмотрел твои записи о благовониях, и они частично похожи на лекарство, которое контролировало того мужчину. Но их состав слишком сложен, и сходства не могут ничего доказать. — Чу Цяо отложил книгу и подошёл. — О чём говорил с тобой наследный принц?

— О делах, связанных с супругой наследного принца, — начал императорский лекарь Чжан, хотя не должен был этого говорить, но ему нужно было выговориться. — Супруга наследного принца не выдерживает его, и наследный принц спросил меня, что делать. Ладно, не будем об этом.

— Значит, ты так активно изучал это ради наследного принца, а я думал...

— А ради кого ещё? Мне же не нравятся мужчины.

Не имея опыта в этом, императорский лекарь Чжан, благодаря любознательности наследного принца, теперь мог свободно говорить на эту тему.

И с твёрдыми теоретическими знаниями.

Из-за заботы о здоровье Цзян Лина Сяо Шэньюнь несколько дней ничего не делал с ним. Цзян Лин считал, что так нельзя, и решил спросить совета.

Из всех его знакомых только Чжань Лэчжан был знаком с этим, поэтому Цзян Лин написал ему письмо, приглашая на встречу.

Место встречи было назначено в чайном доме, принадлежащем Цзян Лину.

Сяо Шэньюнь проводил его до дворца, а затем отправился по своим делам. Цзян Лин, сопровождаемый слугами, прибыл в уединённую комнату.

— Маленький Линь, ты написал в письме, что хочешь спросить меня о чём-то важном. О чём?

Несколько дней не виделись, и состояние Чжань Лэчжана значительно улучшилось. Цзян Лин пододвинул ему чашку чая:

— Кроме тебя, я не знаю, с кем ещё можно обсудить это.

Чжань Лэчжан поднял чашку и сделал глоток:

— Что же так беспокоит маленького Линя?

Он знал Цзян Лина как беззаботного, наивного и искреннего юношу, хорошо защищённого. Даже если бы у него были проблемы, он был уверен, что наследный принц сможет с ними справиться.

— Это...

Уже имея подобный опыт, Цзян Лин не мог говорить об этом с прежней легкостью. Ещё не начав говорить, его лицо уже покрылось лёгким румянцем.

Увидев его выражение, Чжань Лэчжан понял, о чём пойдёт речь.

— Ты же говорил об ограничениях в еде? Я рассказал об этом наследному принцу, и хотел попробовать, но...

— Вы раньше этого не делали?

Хотя он и предполагал это, но услышав это из уст Цзян Лина, Чжань Лэчжан всё же не мог поверить.

Цзян Лин выглядел озадаченным:

— Нет, но это так больно. Если бы я знал, что будет так больно, я бы не предложил попробовать. Теперь я сказал, что хочу продолжать, как раньше, но наследный принц, кажется, не очень доволен.

— Наследный принц любит тебя, и, конечно, хочет быть с тобой... — Чжань Лэчжан поставил чашку. — Ты можешь сначала привыкнуть, и тогда это не будет так больно.

— Привыкнуть?

Цзян Лин был сбит с толку.

— Как?

Хотя Чжань Лэчжан был опытным, но, встретившись с полным любопытства взглядом Цзян Лина, он не мог продолжать.

Цзян Лин всё ещё размышлял, как привыкнуть, и с беспокойством сказал:

— Я думаю, я не смогу привыкнуть.

Такой внушительный размер, разве можно к нему привыкнуть?

Цзян Лин хотел спросить, был ли тот, с кем был Чжань Лэчжан, таким же, как наследный принц, но Чжань Лэчжан никогда не упоминал того мужчину в его присутствии, и он не был уверен, стоит ли спрашивать.

— Не нужно, чтобы наследный принц лично участвовал, вы можете попробовать что-то другое, например, пальцы или лечебный нефрит. Тебе не нужно об этом беспокоиться, твой наследный принц, конечно, всё подготовит. — В конце концов, речь шла о том, сможет ли он насладиться свежим и нежным Цзян Лином, и наследный принц, конечно, будет торопиться.

Цзян Лин положил голову на стол, его голос был приглушённым:

— Лэчжан, у тебя были такие проблемы?

— Были, — Чжань Лэчжан был больше заинтересован в дальнейшем развитии событий между Цзян Лином и наследным принцем. — Тебе было больно, а наследный принц продолжал?

— Нет, — Цзян Лин почесал щеку. — Наверное, я слишком сильно возмущался, и наследный

принц вынужден был остановиться.

Его пришлось долго утешать, прежде чем Цзян Лин успокоился.

Он смог остановиться на полпути?!

Даже всегда сдержанный Чжань Лэчжан не смог скрыть удивления на лице.

В этот момент он не мог не восхититься тем, как сильно наследный принц ценил Цзян Лина, и его силой воли, сумевшей остановиться в такой момент.

Увидев его выражение, Цзян Лин подпер голову рукой:

— Что-то не так?

— Ничего, просто между супругами всегда должно быть единение. Если тебе не нравится это, ты можешь поговорить с наследным принцем. — Если бы это был кто-то другой, Чжань Лэчжан знал, что заставить мужа терпеть было бы нереально, но если это наследный принц, и Цзян Лин действительно сопротивлялся, возможно, он бы не стал настаивать.

Теперь Цзян Лин понимал, что такое единение, и тихо вздохнул:

— Я знаю, что такие отношения между мной и наследным принцем нормальны, и мне это не неприятно, просто...

— Твой наследный принц слишком большой, и ты не выдержишь?

Чжань Лэчжан закончил за него.

Цзян Лин едва заметно кивнул.

— Ничего, привыкнешь, и тогда поймёшь, что большой размер приносит больше удовольствия.

Чжань Лэчжан с опытом убеждал.

— Хорошо, я тебе верю.

Владелец чайного дома лично принёс им чайные угощения и хотел заварить чай, но Чжань Лэчжан остановил его:

— Я сам.

Заваривая чай, Чжань Лэчжан делал это с грацией, каждое движение было как картина. Цзян Лин смотрел на него, не отрывая глаз, его глаза сияли.

Поставив заваренный чай перед Цзян Лином, Чжань Лэчжан слегка улыбнулся:

— Почему ты так внимательно смотришь?

— Лэчжан, ты такой умелый, кажется, ты всё умеешь.

Цзян Лин искренне восхищался.

— Не всё, я не умею рыбачить, — Чжань Лэчжан поднял чашку. — Попробуй моё мастерство.

— Возможно, я не смогу оценить это.

Цзян Лин поднял чашку и сделал небольшой глоток.

Нежный аромат чая распространился во рту. Цзян Лин, не разбирающийся в чае, почувствовал его превосходство. Он не мог точно сказать, что в нём хорошего, кроме слов «очень вкусно».

Чайный дом был полон людей, и слухи распространялись быстро. Хотя Цзян Лин и Чжань Лэчжан находились в уединённой комнате, они всё же могли слышать громкие разговоры снаружи.

Цзян Лин услышал, как люди снаружи говорили о наследном принце, о нём, и слушал, как будто это была история.

— Вы слышали о том, как лиса-оборотень ранила человека на северной окраине города?

— Слышал, это случилось позавчера вечером. У того человека откусили большой кусок мяса с руки, и только благодаря лекарю Чэну из лечебницы Наньцзюй он смог выжить.

— Это действительно была лиса-оборотень?

— Мы, посторонние, не знаем, но так говорят. Говорят, что эта лиса-оборотень была ростом с мужчину в восемь чи, что очень пугает.

— Я знаю об этом, пострадавший был моим дальним родственником. Он действительно подвергся нападению дикого зверя в горах, не вернулся домой ночью, и его семья, обеспокоенная, попросила деревенских жителей пойти искать его. Когда они нашли его, он лежал в луже крови, и его плечо было прокусано.

Снаружи доносились обрывки разговоров, и, говоря о волнующем, голоса непроизвольно повышались, и их слышали Цзян Лин и Чжань Лэчжан.

— Лиса-оборотень ранила человека?

Цзян Лин выпрямился, невольно прислушиваясь к разговору.

— На окраине столицы в горах действительно есть лиса-оборотень?

После инцидента в путевом дворце первой реакцией Цзян Лина было то, что это дело рук человека.

— Может быть, это связано с тем, что произошло в путевом дворце?

— Власти, узнав об этом, начнут расследование. Догадка маленького Линя не лишена смысла, но правда ли это лиса-оборотень, ещё предстоит выяснить.

Когда они вышли из чайного дома, тема разговоров снаружи уже сменилась.

— Семья Юань в последнее время подвергается давлению со стороны многих семей. Что они сделали?

— Кажется, в путевом дворце они преподнесли тому человеку двух сестёр, но через несколько дней они потеряли его благосклонность, и другие семьи, недовольные их поведением, начали их преследовать.

— Всё-таки наш император мудр, не поддался соблазну красотой.

Да, не поддался красоте, но поддался чарам даоса.

Цзян Лин подумал про себя.

Осеннее солнце всё ещё было ярким. Выйдя из чайного дома, Цзян Лин прикрыл глаза рукой и увидел мужчину, стоящего у кареты.

— Наследный принц пришёл за мной, Лэчжан, я пойду.

Цзян Лин попрощался с Чжань Лэчжаном и побежал к карете.

Сяо Шэньюнь потрогал его лоб:

— Закончили?

— Да, — Цзян Лин залез в карету. — Ваше Высочество, я хочу пойти в лечебницу.

— Что случилось?

Сяо Шэньюнь сел рядом с ним.

<http://bllate.org/book/16239/1460276>